

Холмс описал это дело от начала до конца настолько кратким языком, насколько это было возможно, но, конечно, скупые слова никогда не могли полностью передать сложные чувства и отношения, связанные с реальными событиями. Только боюсь, что будь то отношения между отцом Иаковом и Джеком-Потрошителем или отношения между Джеком-Потрошителем и проститутками, ставшими его жертвами, были намного сложнее и запутаннее, чем мог мир себе представить.

К сожалению, после того, как отец Иаков убил ножом Джека-Потрошителя, уже трудно получить точные ответы на эти вопросы.

Но в любом случае, дело было доведено до успешного завершения.

Это был лучший из возможных результатов по сравнению с чередой нераскрытых дел Джека-Потрошителя, которые произойдут в реальном времени семь лет спустя.

Холмс потянулся и сказал Чжан Хэну: “На этот раз вы выиграли пари, хотя по ходу дела вы много рисковали, однако нельзя отрицать, что вы нашли убийцу на шаг впереди меня. Теперь вы можете воспользоваться привилегией победителя и начать выбирать оперу, которую вы хотите посмотреть вечером”.

“Действительно?” – спросил Чжан Хэн. “Но почему-то меня не покидает чувство, что в этот раз вы не очень старались, вы намеренно позволили мне выиграть?”

“Кто знает, похоже, у вас была какая-то невысказанная причина, по которой вы должны были хоть раз победить меня”. Холмс улыбнулся: “Но в этот раз я также отнесся к этому достаточно серьезно, в конце концов, раскрытие преступлений - это моя страсть. Для меня это также как человеку, который любит вкусную еду, трудно видеть перед собой жареную индейку, от которой невозможно оторвать вилку”.

.....

Двести семьдесят дней казались долгим сроком, но для Чжан Хэна, который каждый день впитывал и осваивал новые знания, это было похоже на мгновение ока. После серийных убийств в районе Уайтчепела, они с Холмсом вместе прошли еще дюжину дел, больших и малых.

Не было недостатка в причудливых поворотах, и если бы он записал их все, то мог бы заменить Артура Конан Дойля как величайшего детективного писателя викторианской эпохи. Позже Чжан Хэн начал работать самостоятельно, и его навык Расследование преступлений достиг Lv. 2, а затем и навык Грим догнал его. Он также попросил у Ирен Адлер несколько уроков актерского мастерства, а вот его Умение ценить искусство так и осталось на уровне Lv. 0.

Кроме того, ему так и не удалось найти игровой предмет в этом раунде.

Так продолжалось до последнего дня, когда Чжан Хэн и Холмс встретились, чтобы посмотреть конное шоу, после его окончания они бродили вдоль Темзы, беседуя на разнообразные темы начиная с современных скрипачей и заканчивая пиратами Нассау XVIII века.

Холмс удивился знаниям Чжан Хэна о Нассау, а затем они зашли в паб по дороге, чтобы сесть и отдохнуть.

Последний располагался недалеко от доков, поэтому здесь было много моряков, выпивающих и играющих в карты. Место оказалось довольно оживленным.

Именно тогда старая привычка Шерлока Холмса проявила себя. Он указал на человека с усами за столиком слева и сказал: "Шотландец, у него много братьев, выпускник Эдинбургского университета, работал судовым врачом, бывал в Западной Африке, увлекается писательством, хорошо разгадывает кроссворды".

"О, на этот раз нам не нужно соревноваться. Я и так угощу вас". У Чжан Хэна при себе оставалась дюжина фунтов, которую он вряд ли успеет потратить до выхода из этого раунда, поэтому, естественно, он был не против снова угостить Холмса.

"Лучше и быть не может". Повернувшись, Холмс обратился к хозяину паба: "Для начала две пинты* пива".

Как раз, когда они нашли место и сели ждать своего пива, к их столу подошёл с газетой в руке тот самый усатый шотландец, ранее разгадывающий кроссворд за соседним столиком. Подойдя, он воскликнул: "Мистер Шерлок Холмс и его восточный сосед, мистер Чжан Хэн, я не ожидал встретить вас здесь".

"О? Вы знаете нас?" - Холмс приподнял брови.

"Конечно, вы двое сейчас одни из самых известных детективов в Лондоне", - ответил усатый мужчина с улыбкой, - "можно мне присесть здесь?"

"Пожалуйста, всегда веселее выпивать в компании", - сказал Холмс. "Однако я ещё не спросил вашего имени?"

"Дойл, Артур Конан Дойл", - усатый мужчина тепло протянул руку.

Несколько удивленный, Холмс пожал ему руку, а затем обратился к Чжан Хэну: "Это тот самый друг, о котором вы когда-то упоминали?"

Повернувшись, он увидел, что лицо последнего было еще более удивленным, чем его собственное, когда он услышал это имя.

“Не удивляйтесь. На самом деле мы встретились впервые”, - объяснил Конан Дойл. “До этого мы общались посредством текстовых сообщений”.

“Текстовых сообщений? Вы имеете в виду посредством писем?” - Холмс нахмурился.

“Что-то вроде этого”, - сказал Конан Дойл после паузы. “Я слышал, когда пришел сюда, что в Центральном саду произошел очень интересный случай. Одна дама упала на землю, а когда пришла в сознание, её сумочка и другие драгоценности оставались при ней, только серьги пропали. Почему бы вам не пойти и не расследовать это дело?”

“Звучит интересно, наконец-то есть чем заняться после столь долгого бездействия”. При этих словах в глазах Холмса мелькнула вспышка возбуждения, и он, казалось, напрочь забыл о Чжан Хэне, сидевшем рядом, когда схватил трость, встал и вышел из паба.

Как раз в этот момент хозяин паба принёс к их столику две кружки пива. Конан Дойл взял одну из них и вздохнул: “Слава богу, этот парень наконец-то ушел, иначе с его извращенной наблюдательностью я не смог бы гарантировать, что он не увидел бы что-нибудь Кстати, вы знаете, что прототипом Шерлока Холмса был мой преподаватель, которого я встретил, когда учился в колледже? Его имя Джозеф Белл. То, как он преподавал и задавал вопросы, и то, как он мог определить, откуда вы родом и какая у вас профессия, просто взглянув на вас, поразили меня в то время, и я всегда думал, что если бы он стал детективом, то превратил бы это дело в точную науку”.

“Конечно, Эдгар Аллан По и Эмиль Габорио также вдохновили меня на многое. Персонаж, которого создал По, детектив Огюст Дюпен, всегда был героем моего детства. А метод переплетенного письма Габорио также дал мне много вдохновения. В писательском деле так всегда: одно поколение влияет на другое, это как передача эстафеты от одного поколения к другому, вы читаете работы современных людей и всегда можете найти в них нить прошлого”.

Конан Дойл сделал глоток пива и снова обратился к Чжан Хэну: “Вам тоже стоит попробовать. Осталось всего несколько часов до окончания раунда, нелегко будет вернуться в Лондон XIX века и выпить глоток местного пива”.

“Кто вы такой?” – в этот момент Чжан Хэн, наконец, заговорил.

“Кто я?” На лице Конан Дойла появилась улыбка: “Я - те имена, которые вам хорошо знакомы. Я - Уильям Шекспир, я - Александр Дюма, я - Артур Конан Дойл, я - Нил Гейман и я - Джордж Реймонд Ричард Мартин”.

“Бог?” - Чжан Хэн приподнял брови и отпил пиво из своей кружки.

“Неплохое толкование”, - Конан Дойл щелкнул пальцами.

Чжан Хэн подумал о древней кельтской богине, с которой он ранее столкнулся в раунде Черные Паруса, и о таинственном человеке, назвавшем себя Эйнштейном, в раунде Тренировочный Лагерь Программы «Аполлон». Он вдруг осознал, что перед ним Бог этого раунда, и нахмурился: “Значит, за каждым раундом стоит Бог?”

“У вас очень необыкновенная проницательность, прямо как у вашего соседа по комнате Шерлока Холмса”, - оценил Конан Дойл. “Как видите, все раунды работают в обе стороны. Вы получаете игровые предметы, очки, навыки, ну, а мы наблюдаем за вами и находим подходящего агента. У вас есть Бесконечный Строительный Блок, так что вы должны легко понять, что для нас важен не тот, кто сильнее, нам нужно учитывать совместимость. Это очень сложный вопрос. Нужно взвесить все аспекты, чтобы сделать лучший выбор. В то же время мы также должны получить согласие нанимаемого агента”.

“Вы хотите завербовать меня в качестве своего агента?”

“Ну, теоретически, это правда, что в конце раунда я появлюсь только перед тем, кого действительно хочу завербовать в качестве агента. Но в данном случае вы - исключение из правил”, - Конан Дойл указал на часы на правой руке Чжан Хэна. “Вы уже выбрали свою сторону, не так ли?”

“Тогда почему вы появились передо мной?” - спросил Чжан Хэн, спокойно засунув пальцы в карман и доставая оттуда маленький нож.

“Не нервничайте, я не желаю вам зла”, - пожал плечами Конан Дойл, - “наоборот, у нас с вами все еще много общего”.

“Общего?”

“Я заметил, что в последнее время вы исследуете свое происхождение”. Конан Дойл одним глотком допил свою кружку пива, после чего удовлетворенно рыгнул и встал: “Вы поблагодарите меня за сегодняшнюю встречу в тот день, когда найдете ответы”.

“Подожди, вы знаете мое происхождение?”

Конан Дойл, однако, не стал продолжать эту тему, а лишь многозначительно улыбнулся: “Мы еще встретимся, и как во всех историях, где главный герой должен сделать окончательный выбор, вам тоже придется сделать свой собственный выбор”.

Сказав это, он поставил пустую кружку на стол. Чжан Хэн хотел пойти за ним, но обнаружил, что не может пошевелить телом, поэтому он мог только смотреть, как его собеседник, пошатываясь, выходит из паба. После этого его взгляд наконец упал на оставленную газету с небольшим бугорком посередине.

Чжан Хэн поднял газету, и под ней оказалась ручка, которой пользовался Конан Дойл, когда разгадывал кроссворд.

Примечание:

* - Английская пинта - 0,56 литра.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2336163>